

МАРКА ФАБІЯ КВИНТИЛІАНА

ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ

РИТОРИЧЕСКИХЪ НАСТАВЛЕНІЙ.

ПЕРЕВЕДЕННЫ СЪ ЛАТИНСКАГО

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ ЧЛЕНОМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛЬСКИМЪ

и оною Академіею изданы.

ЧАСТЬ II.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1834.

П Е Ч А Т А Н О

по опредѣленію Императорской Россійской Академіи
отъ 6-го Маія 1833 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КНИГА 7-я.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Смран.

О пользѣ расположенія. (Dispositio) 1.

ГЛАВА I. О Расположеніи.

I. Что есть Расположеніе. II. Чтобъ Расположеніе дѣлать хорошо, надобно знать совершенно все обстоятельства дѣла. III. Всегда ли надлежитъ начинать съ важнѣйшихъ предложеній. IV. Дѣло бываетъ или простое или сложное. Какъ поступать въ томъ и другомъ случаѣ. V. Фабій рассказываетъ, какъ онъ самъ поступалъ при разныхъ случаяхъ. VI. Приводитъ для прилпра обыкновенныя школьныя декламациі. VII. Обстоятельства дѣла и упражненіе лучше, нежели правила, могутъ показать, каковы образы располагать речь. 4.

К Н И Г А 8-я.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Стран.

I. Не надобно обременять юношей правилами. II. Повтореніе того, что было говорено съ 16 главъ 2-й книги, и что относится къ Изобрѣтенію и Расположенію. III. Слововыраженіе есть часть Риторикѣ самая прекраснѣйшая, и вѣроятно самая труднѣйшая. IV. Надлежитъ пеицисъ болѣе о мысляхъ, нежели о словахъ 27.

ГЛАВА I. О слововыраженіи. (Elocutio).

Въ слововыраженіи обращается вниманіе или на каждое реченіе порознь, или на ихъ соединеніе. Въ первомъ случаѣ наблюдается, чтобъ онѣ были евойственны языку, ясны, чисты и соотвѣтственны нашему намеренію. Въ другомъ, чтобъ онѣ расположены были правильно, красиво, пристойно. Прибавляетъ нѣкто о чистотѣ Латинскаго языка 38.

ГЛАВА II. О ясности. (Perspicuitas).

I. Ясность зависитъ особенно отъ прѣлагаго смысла словъ. II. Откуда рождается она, и какъ избѣгать темноты 40.

ГЛАВА III. О украшеніи рѣчи. (Ornatus).

I. Какую силу имѣетъ украшеніе.— Оно должно быть мужественно, не женеподобно.— Прилично предмету. II. Украшеніе бываетъ въ каждомъ словѣ порознь и въ связи оныхъ. III. Слова суть или собственныя, коимъ древность придаетъ нѣкоторое достоинство. — Или вновь изобрѣтенныя; здѣсь говорится о способѣ изобрѣтать ихъ. — Или заимствованныя отъ другаго языка; о чемъ скажется на иномъ мѣстѣ. IV. Прже, нежели предлагаетъ о украшеніи цѣлой рѣчи, показываетъ главные недостатки, украшенію

противныя. V. Потомъ говоритъ о украшеніи, коему наиболѣе способствуетъ ясность, *ἐναργεία* или *ὑποτύποις*, выразительность подобія; краткословіе, живость, простота, *βραχυλογία*, *ἔμφασις*, *ἀφελέια*. IV. Сила вѣтійства состоитъ въ увеличеніи и уменьшеніи; саму правила показаны будутъ въ слѣдующей главѣ 49.

ГЛАВА IV. О распростираненіи (*Amplificatio*), или увеличеніи и уменьшеніи вещей словомъ.

Первый способъ увеличенія заимствуется отъ имены вещи, о которой говоритъ.—Четыре главныя родовъ увеличенія. I. Наращеніе. II. Сравненіе. III. Улиствование или выводъ. IV. Совокупность.—Столько же способовъ есть для уменьшенія, сколько и для увеличенія 78.

ГЛАВА V. О замысловатыхъ крапикахъ мѣтніяхъ. (*Sententiæ*).

I. Мѣтніа сии суть разныхъ родовъ. Мѣтніе или *gnoma*. *Enthimema* и *Epichirema*.—*Noima*—Заключеніе. II. Одни держатся мѣтній, другіе ихъ вовсе отвергаютъ.—Тѣ и другіе не право судятъ. 99.

ГЛАВА VI. О тропахъ.

Тропы суть двоякаго рода. I. Одни употребляются для большаго выраженія: *Μεταφορά*, *Σινεκδοχα*, *Μετωνιμία*, *Αντονομασία*, *Ονοματοπεία*, *Καταχρησισ*. II. Другіе для украшенія: *Επίθετον*, *Αλληγορία*, *Επιγραμμα*, *Ιρωνία*, *Περιφρασισ*, *Ιπέρβατον*, *Ιπέρβολα* 101.

КНИГА 9-я.

ГЛАВА I. О фигурахъ.

I. Чѣмъ разнятся фигуры отъ Троповъ. II. Что есть фигура. Фигуры состоятъ или въ мысляхъ, или въ словахъ. III. Фигуры, въ мысляхъ состоящія, усиливаютъ доказательства и движутъ страсти 123.

ГЛАВА II. О фигурахъ, заключающихся въ мысляхъ.

I. Фигуры, служащія къ утвержденію: Вопросы. Пропедевсисъ или Предвареніе. Соимѣніе. Сообщеніе. Поддержаніе. Позволеніе. II. Фигуры, способствующія къ движенію страстей: Восклицаніе. Parrisia или вольность въ рѣчахъ, Просопопея. Apostrophe или обращеніе. Ипотипозисъ. Иронія. Анозиезисъ. Ethoreja. Прикрытіе хитрости. Emphasis. III. Что есть Схеиа: она употребляется въ трехъ случаяхъ: 1) Когда не лѣзя того-либо сказать прямо, не подвергнувъ себя опасности; или сказать неблагопріистойно; 2) Когда требуетъ красота рѣчи 128.

ГЛАВА III. О фигурахъ реченій.

I. Онѣ двоякаго рода: одніе Грамматическія; II. Другіе Риторическія, и двѣяются: 1) Черезъ прибавленіе, и какія именно. 2) Черезъ отнятіе или убавленіе: слѣдуютъ фигуры сего рода. 3) Черезъ подобіе; чрезъ сходство и несходство: какія фигуры. III. Употребленіе фигуръ 149.

ГЛАВА IV. О расположеніи словъ. (Compositio).

I. Почему пишетъ о семъ послѣ Туллія.—Опровергаетъ тѣхъ, кои рѣчь безъ искусственнаго расположенія словъ почитаютъ болѣе естественною и болѣе мужественною. II. Рѣчь бываетъ или непрерывно связаная, или раздѣленная на части. — Въ расположеніи словъ наблюдается по-

рядокъ, сочетаніе, число. III. О порядкѣ въ словахъ въ связи ихъ съ другими и отдельно. IV. О сочетаніи словъ, вставокъ, членовъ, періодовъ. V. О числахъ. 1) Число разнится число отъ рифмы, меры. 2) Число особенно наблюдается при концѣ и началѣ рчи. 3) Стихъ не годится въ прозу. 4) О стопамъ и ихъ составѣ. 5) До какой степени нужно стараться о наблюденіи числа Риторическаго. 6) Какой родъ расположенія и гдѣ употреблять должно 166.

К Н И Г А 10-я.

ГЛАВА I. О пособіи словъ.

I. Способность хорошо говорить спискивается чтеніемъ, писаніемъ, частымъ упражненіемъ по дѣламъ суднымъ. (Къ чтенію относится слушаніе и подраженіе; къ писанію поправки и размышленіе). Оратору нужно запастись пособіями, которыя состоятъ въ обиліи мыслей и выраженій. II. Обиліе словъ и выраженій должно спискивать съ разборами. — Пріобрѣтается же слушаніемъ и чтеніемъ. III. Какихъ Авторовъ и какъ читать надобно. Сколько и въ чемъ могутъ быть Оратору полезны Стихотворцы, — Историки, — Философы. IV. О чтеніи древнихъ и новѣйшихъ Писателей. — Разныя объ нихъ мнѣнія. V. Изъ Греческихъ лучшихъ Авторовъ каждаго достоинство означаетъ. 1) Стихотворцевъ, Лириковъ, Элегіковъ, Ямбиковъ, Трагиковъ, Комиковъ, 2) Историковъ, 3) Ораторовъ, 4) Философовъ. VI. О Латинскихъ Писателяхъ говоритъ въ такомъ же порядкѣ 205.

ГЛАВА II. О подражаніи. (Imitatio).

I. Подражаніе полезно и нужно. II. Надобно разбирать, кому и въ чемъ подражать должно. III. Въ подражаніи наблюдается прилигіе или сообразность предметовъ. — Не надобно пристращаться къ одному какому-либо роду. — Или къ одному Автору. IV. Подражаніе состоитъ не въ словахъ только, а болѣе въ мысляхъ и въ раженіяхъ 250.

ГЛАВА III. О писаніи. (de Scribendo).

I. Польза отъ сего упражненія. II. Силѣ заниматься надлежитъ съ великими прилежаніемъ, особливо съ начала. III. Осуждаетъ нѣкоторыхъ за упрямство въ писаніи. IV. Охуждаетъ привычку заставлятъ писать другихъ влѣсто себя. V. Полезно ли заниматься по погаль. VI. На дощечкахъ ли, натертыхъ воскомъ, или на пергаментѣ писать надобно, и какъ. 261.

ГЛАВА IV. О пересмотрѣ сочиненій и поправкахъ. (Emendatio) 274.

ГЛАВА V. Какіе особенно предметы избирать надобно для письменныхъ упражненій.

I. Переводить сперва съ Греческаго языка на Латинскій, и потомъ обратно. — Даже и на одномъ своемъ языкѣ дѣлать разные предложенія. II. Чѣмъ простѣе предметъ, тѣмъ полезнѣе для начинающаго. — Предложенія, доказательство и опроверженіе мнѣній. — Общія мѣста. — Декламации. — Исторія, разговоры, стихи. — Смысленныя судныя рѣчи передъывать въ пользу той и другой стороны 277.

ГЛАВА VI. О размышленіи. (Cogitatio). 287.

ГЛАВА VII. О способности говорить, не готовясь. (Ex tempore).

I. Сколь она полезна и нужна. II. Какъ приобретается. III. Какъ сохраняется 290.

КНИГА 11-я.

ГЛАВА I. О благоприличіи въ словѣ. (De arte dicendo).

I. Сколь нужно благоприличіе въ словѣ. II. Прилично вникать въ предѣлы нашего слова. III. Избѣгать всякаго хвастовства, и особенно въ Красноррчїи. IV. Внимательно смотрѣть. 1) Кто говоритъ; 2) За кого; 3) Передъ кѣмъ; 4) Когда и гдѣ; 5) О чемъ; 6) Особливо противъ кого. V. Какъ должно говорить о непріятелѣ, или человѣкѣ подозрительнаго поведенія 305.

ГЛАВА II. О памяти. (Memoria).

I. Память дается отъ природы, и поддерживается искусствомъ. II. Сионида, изобрѣтатель искусственной памяти. III. Способы, при томъ наблюдаемы. IV. Предлагаются простѣйшіе способы. V. Раздѣленіе и порядочное расположеніе наиболее способствуютъ памяти 306.

ГЛАВА III. О произношеніи. (Pronuntiatio).

I. Какая сила заключается въ Произношеніи. — Оно требуетъ природныя дарованія и нашего собственнаго старанія. — Раздѣляется на голосъ и тѣлодвиженіе. II. Въ голосъ наблюдается естественность и благоприличіе. — Чѣмъ усовершеншается голосъ. III. Голосъ, какъ и выговоръ, долженъ быть 1) чистъ, 2) ясенъ, 3) пріятенъ, 4) пристоенъ, т. е. приспособленъ къ вещамъ, о которыхъ говорить. IV. О тѣлодвиженіи. — О каждой части тѣла, къ тому относящейся. — Объ одеждѣ и о всей наружности Оратора. V. Произношеніе, какъ въ движеніи тѣла, такъ и въ голосѣ, должно быть соответственно и вещамъ и лицамъ. — Здѣсь смотрѣть надобно 1) на родъ дѣла, 2) на части рѣчи, 3) на достопамятныя изреченія, 4) на самыя слова. VI. Не всякому Оратору

прилижествуетъ одно и тому, что и другому. —
Во вселѣхъ потребна лира 357.

К Н И Г А 12-я.

ВСТУПЛЕНИЕ.

*Сія послѣдняя часть изъ всѣхъ самая труднѣй-
 шая. Въ ней изложится не только о родѣ Крас-
 норычѣ, но и о правахъ Оратора* 406.

ГЛАВА I. Не можно быть истиннымъ Ораторомъ, не бывъ
 честнымъ человекомъ.

*I. Многими доказательствами утверждается,
 что Ораторъ долженъ быть вѣстѣ и честный
 человекъ. II. Опровергаются примѣры противнаго
 въ Дилиосенѣ и Цицеронѣ. III. Продолжаетъ до-
 казывать, что самый краснорычивый человекъ
 безъ добродѣтели не есть Ораторъ. IV. Отвѣт-
 ствуетъ тѣмъ, кои возражаютъ ему, что онъ
 самъ преподаетъ правила говорить вопреки
 истинѣ* 409.

ГЛАВА II. Оратору потребно знаніе Философіи.

*I. Ораторъ долженъ знать, чѣмъ назидаются
 нравы, дабы сдѣлаться не только добродѣтель-
 нымъ человекомъ, но и въ словѣ искуснымъ. II.
 Вся части Философіи нужны Оратору: Діалек-
 тика, Логика, Физика. — Сіе подтверждается
 примѣрами. III. Учиться Философіи не у одного
 кого-либо, но и у самаго лучшаго. — Подобно
 знать примѣры знаменитыхъ дѣлѣй и изрече-
 ній, кои въ Римская Исторія весьма обильна* 427.

ГЛАВА III. Оратору нужно знать право гражданское 440.

ГЛАВА IV. Оратору нужно знать Исторію 446.

ГЛАВА V. Какія суть пособія для Оратора.

Оратору нужна твердость духа и благонадѣяніе на самого себя. — О естественныхъ пособіяхъ Оратора 447.

ГЛАВА VI. Въ какія дѣла Ораторъ долженъ вступать на свое поприще 451.

ГЛАВА VII. Что долженъ наблюдать Ораторъ, принимая на себя какое-либо тяжёбное дѣло.
I. Честные защищать, нежели обвинять. Однако и отъ обвиненія не всегда отказываться должно. — За какія дѣла братья. — Не надобно принимать на себя дѣла, о несправедливости коего увѣрился. II. Долженъ ли Ораторъ требовать награды за свои труды 455.

ГЛАВА VIII. Что долженъ наблюдать Ораторъ при разсматриваніи дѣла, которое защищать берется.
I. Оратору нужно принимаемое на себя дѣло разсмотреть со всѣми раженіемъ; не полагаться въ томъ на другаго, или на краткія записки, а самому вникать во все. II. Терпѣливо и неоднократно выслушивать истца, и дѣлать ему много вопросовъ. III. Разбирать и изслѣдовать всѣ обстоятельства тяжёбнаго дѣла. — Напоследокъ принимать на себя лице самаго судьи 461.

ГЛАВА IX. Что наблюдать долженъ Ораторъ въ разсужденіи тяжёбныхъ дѣлъ, ему поручаемыхъ.
I. Пользу истца долженъ предпочитать ожидаемой себя славы. — Не отказываться съ презрѣніемъ отъ дѣлъ маловажныхъ. II. Удерживаться отъ бранихъ и поносительныхъ речей. III. Быть усерднымъ и старательнымъ по своему званію 468.

ГЛАВА X. О родѣ Красноречія судебнаго.

I. Роды различны въ Красноречіи, такъ какъ въ Живописи и Ваяніи. — Исчисляетъ Римскихъ Ораторовъ, показывая, гдѣ одинъ отъ другаго разнится. — Цицерона предпочитаетъ всѣмъ.

II. О трех родах Краснорѣчія: Аттическомъ, Азіатскомъ, Родосскомъ. — Луцій родъ Аттическій. — Латинское Краснорѣчіе не можетъ равняться съ Аттическимъ по причинѣ скудости языка. III. Опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои отвергаютъ всякое въ рѣчи украшеніе. — Писать и говорить долженъ быть одинаковый способъ. IV. Еще говоритъ о родахъ Краснорѣчія: о высокомъ, величественномъ, среднемъ или цвѣтущемъ. — Каждый родъ надлежитъ приспособлять къ предметамъ рѣчи, и проч. 477.

ГЛАВА XI. Какія занятія приличны Оратору, оставившему свое поприще, увѣщаніе къ юношеству, учащемуся Краснорѣчію.

I. Ораторъ долженъ оставлять свое поприще, прежде ослабленія силъ своихъ. — Тогда займется образованіемъ юношества. II. Приводитъ причины, почему отъ Оратора требуетъ и добродѣтели и великаго свѣденія въ наукахъ. — Добродѣтель состоитъ наиболѣе въ волѣ. — Къ приобрѣтенію обширныхъ свѣдѣній въ наукахъ недостатъ времени. — Доказываетъ примѣрами многихъ, что можно всему научиться. III. Увѣщиваетъ юношество прилечь къ наукѣ Краснорѣчія 507.

МАРКА ФАБІЯ КВИНТИЛІАНА

НАСТАВЛЕНІЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ
КРАСНОРЪЧІЮ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

О пользѣ Расположенія (Dispositio).

О Изобрѣшеніи, кажется, говорено довольно. Ибо изложили мы правила, не только какъ приводишь въ ясность всякое судное дѣло, но и какъ возбуждаешь въ слушателяхъ благопріятныя намъ спрасни. Когда предпринимаемъ соорудить какое-либо зданіе, не довольствуемся однимъ приуготовленіемъ камня и другихъ по потребныхъ къ сему веществъ: нужно еще, чтобы рука искуснаго зодчаго расположила ихъ и помѣстила все по приличію. Такъ и въ словѣ нашемъ, сколько бы ни велико было у насъ обиліе мыслей, составивъ только безобразную груду, если посредствомъ расположенія не будутъ онѣ приве-

Часть II.

дены въ надлежащій порядокъ и между собою приспосойно связаны.

Итакъ не безъ причины почищается *Расположеніе* второю часнію изъ пяти часней рѣчи, поелику первая безъ нея ни къ чему служить не можеть. Ибо не лзя сдѣлать стапуи, когда всѣ вышныя члены ея не будутъ совокуплены между собою, какъ должно. И въ шѣлѣ человѣческомъ и въ шѣлахъ другихъ животныхъ, если одну часть замѣнишь другою, хотя и будутъ находиться всѣ шѣже части, соспавятъ однако нѣчто чудовищное. И члены шѣлесныя, съ мѣстъ своихъ и слегка сдвинутыя, спановятся неспособны уже къ надлежащему употребленію: и разспроенное войско само себѣ бываетъ препонаю въ своихъ дѣйствіяхъ. Мнѣ кажется, справедливо мыслятъ шѣ, кои полагають, что и самый міръ однимъ порядкомъ содержиися, и что, по уничтоженіи сего порядка, надлежитъ всему разрушиться. Такъ и рѣчь, не имѣющая сего качества, по необходимости должна быть сбивчива, и какъ судно безъ кормчаго, всюду порѣваема; въ ней будетъ многое повноряшья, многое опускашья: Ораторъ уподобился спраннику, ночью въ неизвѣстныхъ мѣстахъ блуждающему: не предположивъ себѣ ни начала, ни конца, будетъ руководимъ случаемъ паче, нежели намѣреніемъ, прилѣжно обдуманнѣмъ.

Почему вся сія книга назначается для Расположенія, въ которомъ потому не многіе имѣють успѣхъ, что никакъ не лзя было предписать точныхъ правилъ на всѣ случаи. Но какъ тяжбы до безконечности были и будутъ разнообразны, и въ печеніи шоль многихъ вѣковъ не нашлось ни одного суднаго дѣла, которое было бы съ другимъ во всемъ схоже, то Орапору надобно самому умудряться, предусматривать, изобрѣтать, разсуждать и искать въ самомъ себѣ пособій. Однакожъ я не отрицаю, чтобы по предмету сему не лзя было приложить нѣкоторыхъ наставленій; чего и не опущу сдѣлать по возможности.

Г Л А В А I.

О Р А С П О Л О Ж Е Н І И.

I. Что есть Расположеніе. II. Чтобъ Расположеніе сдѣлать хорошо, надобно знать совершенно все обстоятельства дѣла. III. Всегда ли надлежитъ начинать съ важнѣйшихъ предположеній. IV. Дѣло бываетъ или простое или сложное. Какъ поступить въ томъ и другомъ случаѣ. V. Фабій рассказываетъ, какъ онъ самъ поступалъ при разныхъ случаяхъ. VI. Приводитъ для примѣра обыкновенныя школьныя декламаціи. VII. Обстоятельства дѣла и упражненіе лучше, нежели правила, могутъ показать, каковыя образы располагать рѣчь.

I. Инакъ надлежитъ, какъ я уже означилъ выше (Том. I, стр. 311.) многіе предметы разобраны каждый порознь, и каждую часть оныхъ излагать въ приличномъ порядкѣ и должной связи предыдущей съ послѣдующею: и такое нужное вещей и частей по своимъ мѣстамъ раз-

предѣленіе называется *Расположеніемъ*. Но не надобно забыватьъ, что самое расположеніе часною пользою перемѣняея, смотря по обстоятельству, и та и другая сторона изъ плещущихся не всегда должна начинать одною и тою же сташею. Кромѣ другихъ примѣровъ, Димосеень и Есихиень могутъ въ томъ служить образцами: они въ судѣ надъ Ктезифонимъ послѣдовали превращенному порядку: обвинитель начинаея изложеніемъ права и законности, какъ часною для него выгодѣйшею, а защитникъ предсказывалъ прежде всѣ или почти всѣ шѣ доводы, коими хотѣлъ пригласить судей къ разбирательству законовъ. Ибо одному то, а другому другое болѣе способствовало; а иначе, надлежало бы всегда говорить по произволу истца.

II. Я поставлю здѣсь въ примѣръ самого себя: не скрою, да и никогда не скрывалъ того, что почерпалъ или изъ правилъ или изъ собственнаго опыта. Я обыкновенно спарался подробно вникать во всѣ общественыя плажбнаго дѣла.... и, поставивъ оныя въ копировымъ образомъ предъ глаза себя, помышлялъ не меньше о пособіяхъ противника, какъ и о своихъ собственныхъ.

И во первыхъ (хотя въ семъ нѣтъ дальней трудности, однако прежде всего наблюдать должно) я удостовѣрился, что именно доказаны хо-

пять обѣ тяжущіяся стороны, а потомъ какіе способы употребить къ сему можно было. Я рассуждалъ, какое первое требованіе со стороны истца быть могло. Предложеніе его должно быть или несомнѣнное, или спору подлежащее. Если несомнѣнное, тогда не можетъ быть никакого вопроса. Итакъ я переходилъ къ опвѣту прошивной стороны, и разбиралъ его такимъ же образомъ. Иногда послѣдшіе сего разбирашества бывало признано за справедливое обѣими сторонами. Когда же въ самомъ началѣ не соглашались онѣ, тогда уже споръ рождался. Напримеръ: *Ты убилъ теловѣка. — Такъ, убилъ.* Соглашается: *иду далѣ.* Винашый долженъ сказать, для чего убилъ. *Прелюбодѣя, опвѣчаетъ онъ, съ прелюбодѣйцею убить позволяется.* Извѣстно, что законъ сіе позволяетъ. Инакъ надобно искать претяго предложенія, изъ котораго бы споръ соспавился. *Они не были прелюбодѣи; были:* вопъ выходилъ вопросъ къ разрѣшенію. Дѣло подъ сомнѣніемъ, и есть только догадочное. А между тѣмъ случается, что и претіе предложеніе бываетъ съ обѣихъ споронъ признано: *Они прелюбодѣи. Но тебѣ, говоритъ обвинитель, не позволено было убивать ихъ: ты былъ изнанецъ и замѣтенъ плниомъ безтестія.* Здѣсь уже дѣло идетъ о правѣ. А если обвиняемый, на показаніе: *ты убилъ, вдругъ опвѣчается: нѣтъ,*

не убивалъ; но немедленно рождаются преніе. Такимъ-то образомъ надлежитъ разсмакивать, съ чего начинается споръ, и что принимашъ должно за самое первое основаніе дѣла....

III. Что касается до обвинителя, я не во всемъ согласенъ съ Цельсомъ, который, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ Цицерону. Онъ непремѣнно хотѣлъ, чтобы начинать всегда съ доводовъ сильныхъ, а самыми убѣдительными оканчивашъ, слабѣйшіе же помѣщать въ серединѣ между ими; поелику при началѣ надлежитъ пронести судью, а при концѣ уже совершенно утвердить въ немъ впечатлѣніе въ нашу пользу. Защитникъ же долженъ по большей части начинать опроверженіемъ важнѣйшихъ показаній противъ виновнаго, дабы судья, предубѣдясь въ началѣ, не охладѣлъ къ послѣдующимъ сипаньямъ оправданія.

Однако и сей порядокъ можетъ перемѣниться, когда легчайшія обвиненія будутъ явно ложны, а важнѣйшія опровергнуть будетъ труднѣе: тогда, опнявъ прежде у судей довѣріе къ обвинителю, прискупаемъ къ послѣднимъ, поелику судьи все прочее почнутъ необходимымъ. Въ такомъ случаѣ пошребно предувѣдомленіе, почему не говорили мы доселѣ о взведенномъ преступленіи, и приномъ обѣщаніе, что освѣчать на оное не преминемъ на своемъ мѣстѣ, дабы не по-

казашь, что, оплагая то, спрашивались сильныхъ возраженій.

Обыкновенно начинаемъ оправдывать обвиняемаго опроверженіемъ прежнихъ его какихъ-либо предосудительныхъ дѣланій, дабы расположишь судью къ благосклоннѣйшему выслушанію того, о чемъ приговоръ произнести онъ долженъ. Но и сіе самое Цицеронъ, защищая Варена, опшетъ на послѣднее мѣсто, не попому, что-бы такъ дѣлать всегда надлежало, но что такое расположеніе казалось ему приличнѣе.

IV. Когда доносъ или обвиненіе состоиптъ въ одномъ предложеніи, то надобно сморѣшь, однѣмъ ли предложеніемъ ошеѣпствовашь на то, или многими: ежели споръ будетъ объ одной спашь, то вопросъ ошнесешь ли только къ самому дѣлу, или къ праву естесшвенному, или къ закону писанному: ежели къ дѣлу, то оприцашь ли оное или оправдывашь должно: ежели къ праву и законамъ, въ такомъ случаѣ споръ выходитъ или о шочныхъ словахъ закона, или о намѣреніи закона. И мы сіе легко узнаемъ, когда извѣсно намъ будетъ, на какомъ законѣ основывается пляба, то естъ, рѣшеніе суда... Можно также ошеѣчать и многими предложеніями, какъ сдѣлалъ Цицеронъ, защищая Рабиря: *Ежели онъ убилъ его, то убилъ справедливо; но онъ не убилъ.*

Когда прошивъ одного предложенія возражаемъ многими, то во первыхъ надобно подумать обо всемъ томъ, о чемъ говоришь можно: попомъ расположишь, что на какомъ мѣстѣ сказать приличнѣе. Но здѣсь я не могу держаться того же мнѣнія, какое выше сего изъясвилъ въ разсужденіи спашей обвиненія, и еще въ разсужденіи доводовъ, сказавъ, что можно иногда начинать съ сильнѣйшихъ. Ибо сила вопросовъ должна возрастать поспешенно, и къ сильнѣйшимъ восходить отъ слабѣйшихъ, хотя бы они были одного или различнаго рода....

V. Я часто дѣлывалъ и такъ, что или отъ послѣдняго вида (ибо въ немъ почти всегда содержитсяъ предметъ тяжбы) восходилъ къ первому общему вопросу, или отъ рода нисходилъ къ послѣднему виду, и наблюдалъ сіе даже въ рѣчахъ совѣщовавшихся. Напримѣръ, разсуждаешь Нума, *принять ли царскую власть, Римлянамъ ему предлагаемую. Вошь родъ. Царствовать ли ему надъ народомъ туждымъ, въ Римѣ, и потерпятъ ли Римляне такого царя надъ собою: вошь виды!*....

Я также обыкновенно замѣчалъ, въ какихъ спашьихъ соглашался со мною соперникъ, и какія изъ нихъ клонились къ моей выгодѣ. Тогда не только опирался я на его признаніе, но старался усугублять оное посредствомъ раздробленія

его на многія часпи, какъ напрымѣръ въ слѣдующемъ случаѣ: Полководецъ, соперникъ собственнаго опца своего, въ исканіи того же достоинства, былъ предпочтенъ ему, и въ послѣдствіи взятъ въ плѣнъ. Послы, отправленные для его выкупа, встрѣчаютъ опца, возвращающагося опъ непріятели. Онъ говоритъ посламъ: *Вы уже поздно идете.* Они останавливаютъ опца, обыскиваютъ и находятъ у него много золота; между тѣмъ продолжаютъ путь свой, находятъ полководца, ко кресну пригвожденнаго и воиющаго къ нимъ: *Берегитесь измѣнника.* Опца обвиняютъ въ предательствѣ (*). Ты, говорящъ ему, самъ признался, что ходилъ къ непріятелямъ, и ходилъ тайно, что возвратился опъ нихъ ни чѣмъ невредимъ, да еще и съ золотомъ, которое скрывалъ ты у себя за пазухой. Ибо признаніе, въ которомъ заключается столько дѣяній, бываетъ иногда сильнѣе въ одномъ предложеніи: и когда уже судья предубѣжденъ будетъ, то едва обращается вниманіе на защищеніе обвиняемаго. Для обвинителя выгоднѣе совокупность показаній, а для защитника раздѣленіе оныхъ.

Я иногда въ разсужденіи всего содержанія моей рѣчи поступалъ такъ, что изложилъ все,

(*) Въ чемъ здѣсь согласуются? Что есть измѣна, и сія измѣна подтверждена Полководцемъ. Только надобно обличить измѣнника.

что могъ бы сказать мой противникъ въ свою пользу, и потомъ опровергнуть, оставляя только то, что хотѣлъ сдѣлать вѣроятнымъ. Напримеръ, ежели бы какой ни есть судья былъ обвиняемъ въ несправосудіи, я сказалъ бы: *Подсудимый бываетъ оправданъ или своею невинностію, или заступленіемъ сильнаго лица, или подкупомъ судей, или насиліемъ, или неимѣніемъ доказательствъ, или по злонравію.* Ты признаешься, что онъ виновенъ: ты не жалуешься, что какая-либо власть или какое насиліе дѣйствовало надъ приговоромъ судей, что они были подкуплены, что былъ недостатокъ въ доказательствахъ: что же тутъ остается, если не одно злонравіе? Ежели не лъзя опровергнуть всего, то по крайней мѣрѣ я опровернулъ многое. Убитъ человекъ; не въ пустомъ и уединенномъ мѣстѣ, и не можно въ убійствѣ подозрѣвать разбойниковъ: не съ намереніемъ получить добычу, ибо онъ не ограбленъ: не въ надеждѣ наслѣдства, ибо онъ не былъ бѣденъ. Итакъ причиною убійства есть вражда. Кто же врагъ?

Сей способъ служилъ великою помощію и въ Раздѣленіи и въ Изобрѣшеніи. Разбираешь все сказанное, и сдѣлавъ всему какъ бы нѣкое опроверженіе, держась лучшихъ доказательствъ, также выгодно. Милонъ обвиняется, что убилъ Клодія: онъ его или убилъ, или не убилъ. Лучше

было бы отрицать дѣйствіе: но если не лѣзя, итакъ онъ его убилъ или законно, или несправедливо. Ежели законно, то или волею, или по нуждѣ: ибо здѣсь не можно предполагать невѣдѣнія! Воля есть дѣло сомнительное. Но какъ люди думаютъ, что шутъ участвовала воля, то надобно прибавить разсужденіе въ доказательство, что она подвижна была ревностію къ общественному благу. По нуждѣ: слѣдовательно то былъ нечаянный случай, непредумышленное намѣреніе: итакъ кто нибудь одинъ изъ нихъ былъ нападчикъ. Кто же изъ двухъ? Безсомнѣнія, Клодій. Теперь видите, что самое послѣдствіе и порядокъ событія показываетъ дорогу къ защищенію обвиняемаго. Поступимъ далѣе: Милонъ, защищаясь отъ Клодія, или хотѣлъ убить его, или не хотѣлъ. Безопаснѣе было бы, когда бы не хотѣлъ. Итакъ сдѣлали по рабы Милона (Pro Mil. 19.) безъ его приказанія, и даже безъ его вѣдома. Но сіе несмѣлое защищеніе опирается силу у того увѣренія, что Клодій убить справедливо. И для того Цицеронъ прибавляетъ: рабы Милоновы сдѣлали здѣсь то, чего бы каждый изъ насъ хотѣлъ отъ своихъ собственныхъ рабовъ въ подобномъ случаѣ. Сіе шѣмъ полезнѣе, что, часто бываемъ недовольны своими мыслями, а между шѣмъ надобно что нибудь сказать. Итакъ надлежитъ прилѣжно

вникають во всѣ обстоятельства дѣла: тогда откроется или что ни есть лучшаго, или по крайней мѣрѣ что ни есть меньше худшаго для продолженія нашей рѣчи. . . .

VI. Но какъ найдемъ скрытнѣйшіе и не столь обыкновенные вопросы? То есть такъ, какъ находимъ мысли, выраженія, фигуры, украшенія: оспиротую ума, спараніемъ, упражненіемъ. Ничего почти не укроемъ опѣ Орапора, который, какъ я сказалъ, захочешь руководствоваться природою; одинъ неблагоразсудный не найдется въ такомъ случаѣ. Но многіе, домогаясь прослыть краснорѣчивыми, довольствуются только мѣстами благовидными, или нимаго не служащими къ доказательству. Другіе, безъ всякаго разбору, привязываются къ тѣмъ мыслямъ, какія только имъ на умъ попадутся. Для лучшаго уразумѣнія, приведу я въ примѣръ одинъ предметъ школьной тяжбы; предметъ не новый и не слишкомъ затруднительный.

Кто опѣа, обвиняемаго въ измѣнѣ, не защищаетъ, да будетъ лишенъ наслѣдства. Обличенный въ измѣнѣ долженъ быть изгнанъ и съ своимъ защитникомъ. Обвиняемаго въ измѣнѣ опѣа защищаетъ въ судѣ одинъ сынъ, какъ Орапоръ, другой, не имѣющій сего дара, не подавалъ опѣу никакой помощи: осужденный опѣецъ опираешься въ ссылку вмѣстѣ съ своимъ защитни-

комъ. Сынъ, житель сельскій, оказавъ на войнѣ знаменитыя заслуги въ пользу опечеснѣва, въ награду себѣ пребудеть, возвращенія отца и брата. Отецъ, возвратившійся изъ ссылки, умираетъ, не сдѣлавъ завѣщанія: не имѣвшій дара орапорскаго, пребудеть чистымъ имѣніемъ, но Орапоръ все себѣ присвоитъ.

Здѣсь мнимые Витѣи, коимъ мы, вникающіе съ большею осмотрительностію въ тяжбы, полярѣдко случающіяся, кажемся смѣшными, берутся защищать то, что имъ кажется легче. Дѣло идетъ о защищеніи сельскаго жителя противъ Орапора, человека храбраго противъ невоеннаго, возстановителя опцовской и братней чести противъ неблагодарнаго, того, кто чистію доволень, противъ того, который брату ничего изъ опцовскаго имѣнія удѣлить не хочетъ. Правда, всѣ сіи размышленія родятся непосредственно изъ самаго предмета, и имѣютъ много силы, однако не доставляютъ еще намъ побѣды. Орапоры сіи будутъ искашь, если можно, мыслей смѣлыхъ или шемныхъ. Ибо нынѣ краснорѣчивымъ защищеніемъ дѣла почитается, когда Орапоръ шумитъ и кричитъ.

А шѣ, кои хотя лучше за то принимаются, но, смотря на одну поверхность дѣла, хватающіяся за предметы, кои только въ глаза имъ бросаются. Они будутъ извинять сельскаго жителя.

который не присупсннвоваль при судѣ, шѣмъ, чнпо онъ былъ бы шамъ опцу безполезенъ: да и Ораторъ не можешь хвалншься, что оказалъ опцу великую помощь, поелнку и самъ онъ былъ осужденъ. Скажунъ, что заслужнваешь наслѣдство возстановншель семейспва, а не корыснолюбецъ, неопщепочшншельный и неблагодарный, которнй не хонѣлъ подѣлншься съ браномъ, оказавшмъ ему шоль великую услугу. Они даже почувствуюнъ, чнпо первый вопросъ долженъ основываться на законѣ и на волѣ завѣщателя, которая, поелнку не опровергнута, шо и всѣ прочеіе доводы неумѣстны.

Но кто слѣдуетъ природѣ, шомчасъ предспавншь себѣ, чнѣ долженъ говорншь бранъ, лншаемый наслѣдспва, и вопервыхъ: Опецъ нашъ, не сдѣлавъ завѣщанія, скончался; оставнлъ насъ двоихъ; и я по праву народному требую своей часшн. Кто былъ бы шакъ проснть, шакъ не-искусенъ въ словѣ, чншобъ иначе началъ рѣчь свою, хоня бы не зналъ, чнѣ шакое есть предложеніе? Пошомъ слегка похвалншь сей общій для всѣхъ законъ, какъ самый справедливынй. За симъ размыслншь, какой бы опвѣтъ могъ быть на шоль законное шребованіе: угаданъ не шрудно, чнпо вопреки скажунъ: Есть особенный законъ, повелѣваюнщій лншашъ наслѣдспва шакого сына, которнй не защищаль предъ судомъ опца, обви-

неннаго въ измѣнѣ: а ты не защищаль. Послѣ сего предложенія естественно слѣдуетъ похвала приведенному закону, и укоризна сыну, оставившему отца безъ помощи.

Доселѣ мы занимались обстоятельствами несомнительными: обратимся теперь къ отцу. Если онъ не совсѣмъ лишенъ разсудка, то неужели не подумаешь: Если приведенный законъ служилъ преніишнствіемъ, то нѣтъ и тяжбы и судиться не о чемъ: но нѣтъ сомнѣнія, что и законъ существовалъ, и истецъ пресупнулъ его. Чтожъ мы скажемъ? Я сельскій житель. Но сей законъ есть общій для всѣхъ: слѣдовательно отговорка безполезна. Ипакъ поищемъ, не лѣзя ли съ которой нибудь стороны законъ ослабить. Что иное (я часто говорю о семъ буду) внушаетъ намъ природа, какъ не то, чтобы, когда слова закона противъ насъ, вникать въ намѣренія законодателя? Ипакъ общій вопросъ выходить, на чемъ основаться, на словахъ или на намѣреніи. Но споры о законахъ могутъ быть неисчислимы. Почему поищемъ и здѣсь, нѣтъ ли чего съ закономъ несогласнаго. Кто не защищаль отца въ судѣ, тотъ лишается наслѣдства? Всякъ безъ исключенія? Тогда сами собою представятся слѣдующіе случаи: Сынъ младенецъ, сынъ больной, или въ отсутствіи находившійся, или на войнѣ или въ посольствѣ бывший, не

защищалъ отца обвиняемаго. Сіи возраженія уже довольно сильны: иный можетъ и не защищать лично отца, а быть его наслѣдникомъ.

Теперь, по примѣру театральныхъ музыкантовъ нашихъ, какъ говоритъ Цицеронъ, пусть защитникъ сельскаго жителя перейдетъ къ защитенію Орашора. Онъ скажетъ: Согласенъ съ тобою; да, ты не младенецъ, ты не былъ боленъ, не былъ въ опсупствіи, ни на войнѣ, ни въ посольствѣ. На сіе въ отвѣтъ не иное будешь сказано, какъ слѣдующее: Но я сельскій житель. Тутъ возражать ему, и возражать справедливо: Если ты защищаешь отца не могъ словомъ, но крайней мѣрѣ могъ быть при судѣ. Тогда сельскому жителю надлежитъ обратиться къ намѣренію законодателя. Законъ хотѣлъ наказывать только непочтительность къ родителямъ, а я не непочтительнъ. Прошивъ чего скажетъ ему Орашоръ: Ты поступилъ непочтительно, когда подвергся лишенію наслѣдства; хотя послѣ или раскаяніе или честноелюбіе довело тебя до избранія другаго рода жизни. Кромѣ того, по твоей винѣ осужденъ отецъ; ибо казалось, что ты самъ подтвердилъ сей приговоръ. На сіе житель сельскій скажетъ: Нѣтъ, ты паче въ томъ виновенъ: ты раздражилъ многихъ, ты навлекъ вражду на весь домъ нашъ. Сіе возраженіе есть только догадочное: такъ какъ и по, если бы

онъ подъ благовиднымъ предлогомъ, сказать, что отсутствіе его было съ воли отца, не хотѣвшаго подвергнуть всего сѣмейства опасности. Воиъ что содержишься въ первомъ вопросѣ о законѣ и намѣреніи законодателя.

Простремъ размышленія наши далѣе, и постошримъ, не лѣзя ли найши еще и другихъ выводовъ. Я ищательно подражаю челоѣку, чего нибудь ищущему, дабы научить искашь, и оспавивъ красочу слога, имѣю цѣлю одну только пользу учащихся.

Доселѣ всѣ вопросы выводили мы изъ обстоятельствъ, къ ищцу относящихся: для чего не обратишься намъ и къ отцу? Въ законѣ сказано: кто не присушствуешь при судѣ, надъ отцемъ производимомъ, лишается права ему наслѣдовать. Для чего и здѣсь не разсмотримъ, на всѣхъ ли отцевъ законъ сей относится? При такихъ случаяхъ, когда родители требуютъ наказанія своимъ дѣшамъ за то, что ихъ не кормили, мы часто разбираемъ, имѣешь ли родители право требовать сей помощи отъ сына, пропавшаго коего въ судѣ свидѣтельствовалъ въ непочинительности, или отъ сына, умышленно имъ до разврата допущеннаго? Чего же можно опасаться въ разсужденіи отца, о коемъ здѣсь идетъ рѣчь? Онъ осужденъ. Не уже ли законъ будетъ только для отцевъ, кои оправданы? Во

прось сей сперва покажется нѣсколько жестоко. Однако не надобно опчаяваться: законодатель, вѣрояпно, хотѣлъ того, чтобъ невинные родители не лишались помощи отъ дѣтей своихъ. Но сельскому жителю сподобно было бы сіе сказать поному, что онъ признаетъ отца своего невиннымъ. Пусть же онъ приведетъ другой доводъ: Осужденный за измѣну да будетъ посланъ въ ссылку и съ своимъ защитникомъ (*). Едва ли можешь спастись, чтобы законъ хотѣлъ наложить поже наказаніе на сына, когда онъ былъ при судѣ и когда не былъ (**). Кромѣ того, ни одинъ законъ не относитъ до изгнанниковъ. Итакъ невѣрояпно, чтобы законъ просирався на того изъ сыновей, который не защищалъ обвиненнаго отца. Ибо сельскій житель въ обоихъ случаяхъ наводитъ сомнѣніе, могъ ли бы онъ, будучи изгнанникомъ, сохранить свое имѣніе. Сынъ ораторъ съ своей стороны будетъ утверждать на словахъ закона, въ которыхъ нѣтъ никакого изъясненія, и утверждаетъ, что для сего самаго и положено наказаніе пѣмъ, кои не защищаютъ невинныхъ, дабы, спрашась ссылки, они

(*) Ссылочный лишился имѣнія. Итакъ оба сіи сыновья лишились бы наслѣдства, хотя бы одинъ поступилъ по силѣ закона, а другой вопреки оному.

(**) Изгнанникъ лишился права гражданства; слѣдовательно не было для него и законовъ.

новсе не пренебрегли священный долгъ сей, и не преспянешъ говорить, что сельскій житель не подалъ помощи невинному опцу своему.

Надобно замѣшить и то, что изъ одного положенія могутъ выйти два общіе вопроса: *Всякой ли сынъ обязанъ защищать отца? И всякой ли отецъ въ правѣ ожидать того отъ своего сына?* Доселѣ мы брали свои разсужденія отъ двухъ лицъ; отъ прешьяго же, то есть, отъ пропивника не можешь никакой вопросъ родиться: ибо частъ наслѣдства у него не оспаривается.

Но здѣсь еще не конецъ дѣла; ибо все сіе могло бы сказано быти, хотя бы отецъ и не былъ возвращенъ изъ ссылки. Однако не должно вдругъ хвашаться за первую представившуюся мысль, что опцу возвращены права его по заслугамъ сына, сельскаго жителя. Кто разберетъ сіе подробно, тотъ увидитъ нѣчто еще далѣе. Ибо какъ видъ слѣдуетъ за родомъ, такъ родъ предшесивуетъ виду. Ипакъ положимъ, что опцу возвращены права кѣмъ нибудь другимъ. Тогда родится вопросъ въ видѣ силлогизма: Сіе восстановление не уничтожаетъ ли приговора, и не поже ли есть, что какъ бы и суда надъ виновнымъ не было? Здѣсь сельскій житель можетъ сказать, что онъ, заслуживъ одну только награду, не могъ испросить возвращенія опцу и своему брату вмѣстѣ, ежели бы отецъ при

возвращеніи не былъ почишаемъ, какъ будто бы и подъ судомъ не находился. Сими опімяненіи наказаніе и защитнику, какъ бы не принявшему на себя должности адвоката. Тогда доходимъ до встрѣчавшейся сперва мысли, что одинъ сельскій житель возвратился изъ ссылки своего отца. Здѣсь мы опять разсуждаемъ, сына сего должно ли почищать за адвоката, поелику онъ сдѣлалъ то, чего адвокатъ требовалъ: непротивно справедливости принять за подобное то, что въ самомъ дѣлѣ болѣе, нежели подобно. Все прочее основывается уже на правотѣ, и разсматривается, которой стороны справедливѣе требованіе. Но и здѣсь опять слѣдуетъ раздѣленіе, хотя бы тошъ и другой требовалъ всего наслѣдства и хотя бы одинъ довольствовался положенною частію, а другой желалъ все имѣніе, устранивъ своего брата.

Наконецъ память отца есть не малой важности предъ судьями, особливо когда дѣло идетъ о раздѣлѣ его имущества. Инакъ родится догадочное сужденіе, съ какимъ намѣреніемъ не сдѣлалъ онъ заблаговременно духовнаго завѣщанія. Но сіе будетъ относиться къ качеству лица, которое составляетъ новое общественство. По большей части при концѣ рѣчи своей долженъ Орашоръ опираться на правоту; судьи всего охотнѣе сему внимаютъ. Однако онъ ша-

кого порядка и ошесунашъ заставленъ польза: когда, напрымѣрь, не сполько надѣмся на законъ, шо приугошовимъ судью рѣшитъ дѣло по правотѣ. Вотъ правила, какія вообще преподашь могу....

VII. Впрочемъ, многое зависить отъ самаго предмета рѣчи: дальнѣйшія наставленія отъ него только заимствовать можно. Ибо недовольно того, чтобы всю рѣчь раздѣлить на вопросы и мѣста: но сіи самыя часпи имѣють оный свой порядокъ. Ибо и въ Приступѣ, есть нѣчто первое, есть и второе, и шакъ далѣе. Всякой вопросъ, всякое мѣсто имѣеть свое особенное расположеніе, шакъ какъ и всѣ простыя предложенія.... Есть нѣчто и шакое, чего показашъ на письмѣ не можно, развѣ когда самый предметъ будеть извѣстенъ и опредѣленъ. Но къ чему послужитъ одна или двѣ часпи? Къ чему послужатъ даже сотни и тысячи въ дѣлѣ безпредѣльномъ?

Долгъ учителя есть вседневно показывать, какой порядокъ и какую связь вещей наблюдать надобно, шо въ одномъ, шо въ другомъ родѣ: дабы ученикъ по немногу снискалъ къ сему навыкъ, и изучился переходить къ подобнымъ разбирательствамъ. Не лзя преподашь правилъ на всѣ случаи, гдѣ искусство можеть явить свою силу. Ибо какой живописецъ изучился, всякую

въ природѣ вещь изображать во всей ея подробности? Но, единожды научась подражать, онъ будешь изображать подобно все, за чѣмъ ни примется. Какой художникъ не сдѣлаешь сосуда, какого видѣшь ему никогда не случилось? Ишакъ есть вещи, которыми мы сами собою научаемся безъ наставника. Ибо и врачъ научишь, чѣмъ дѣлать должно при каждомъ родѣ болѣзни, и чѣмъ заключать изъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ признаковъ. Но познаваешь силу бѣшенія жилъ, дѣйствіе жара, состояніе дыханія, перемѣну въ лицѣ цвѣта, каковыя общіяшества во всякомъ больномъ бываютъ различны, все сіе зависишь отъ природной остроты ума.

Почему надлежитъ многое отъ самихъ себя заимствовать, разсматривать прилѣжно предпріятное нами судное дѣло, и помышляешь, что искусство римское изобрѣшено прежде, нежели появились правила. Ибо самое лучшее расположение есть и называется по справедливости хозяйственнымъ расположеніемъ всего шяжебнаго дѣла, когда мы оное имѣемъ, какъ бы предъ глазами. Тогда только можемъ судить, гдѣ нуженъ приступъ и гдѣ излишенъ: гдѣ потребно изложеніе непрерывное, гдѣ раздѣленное на части: гдѣ начинать сначала вещей, гдѣ, по примѣру Омира, съ середины или конца: и гдѣ обходиться безъ всякаго изложенія: когда начинаешь отъ

нашихъ предложеній, когда онѣ предложеній соперника: когда онѣ сильнѣйшихъ доводовъ, когда онѣ слабѣйшихъ: какіе вопросы предлагать безъ предваренія, какіе съ приговоромъ: для убѣжденія судьи, все ли предлагать вдругъ, или постепенно вести его къ своей цѣли: на каждое ли возраженіе, или уже на все вообще дѣлать опроверженіе: возбуждаютъ спасы спастись ли въ продолженіи цѣлой рѣчи, или оставивъ се для заключенія оной: о законѣ ли говорить прежде, или о правотѣ: выгоды ли высказывать или очищать прежнія преступленія, или нѣтъ, по которымъ судъ производится. Если дѣло будетъ многосложно, то какой наблюдать порядокъ, какими ограждать свидѣтелей, на какіе опираться акты, и какіе оставлять до удобнаго времени и мѣста въ рѣчи. Какъ искусный Полководецъ, располагая войско свое противъ непріятеля, назначаетъ приличные отряды и для защищенія открытыхъ мѣстъ, и для охраненія городовъ, и для содержанія сообщенія, и для пресѣченія пути непріятелю, и наконецъ распределяетъ ополченіе свое на водахъ и на сушѣ по востребованію надобности.

Но исполнивъ се можетъ только пошл. Орапоръ, которому вспомоществуютъ природное дарованіе, ученіе, прилѣжаніе. Инакъ никто да не ожидаетъ сдѣлаться Вишней одними чу-

жими прудами. Надобно самому бодрствовать, употреблять непрерывныя усилія, и, такъ сказать, помышлять надъ сочиненіемъ. Всякъ долженъ укрѣпляться собственными силами, и въ себѣ самомъ искать пособій: не вездѣ прибѣгать къ правиламъ, но имѣть ихъ на все въ готовности: и чтобы все шо казалось даромъ врожденнымъ, а не наукою снисканнымъ. Ибо наука, ежели есть какая, можетъ скоро показать дорогу: но она уже довольно дѣлаешь, когда открываетъ намъ богатство Краснорѣчія: опъ насъ самихъ зависить умѣть воспользоваться онымъ.

Кромѣ общаго расположенія въ рѣчи, наблюдается такое же и въ частяхъ ея: и въ нихъ есть первый, второй и третій смыслъ или разумъ, которые не только въ порядкѣ помѣщаются, но и такъ соединены между собою быть должны, чтобы связи ихъ и примѣшивъ было не лзя: чтобы они составляли шло, а не члены. Сего достигнемъ, если рачительно наблюдать будемъ, чтобы всякая мысль была на своемъ мѣстѣ, и чтобы слова употреблены были не противорѣчація другъ другу, но одно другое подтверждающія. Такимъ образомъ вещи различныя, изъ различныхъ мѣстъ взятыя, не будутъ разногласить, какъ одна другой чуждыя; но взаимнымъ союзомъ свяжутся съ предъидущими и по-

слѣдующими; и рѣчь покажется не только хорошо составленною изъ частей, но даже непрерывною. Но я, обманувшись тѣсною связію предметовъ, простерся, можешь быть, уже далѣе, и опъ Расположенія перешелъ къ правиламъ Слововыраженія, которыя показаны будутъ въ слѣдующей книгѣ.

ПОПРАВКИ КО 2-й ЧАСТИ.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Стран.	строк.		
1.	16.	расположила	расположила
—	19.	по	по-
30.	25.	под	под-
34.	23.	затѣмняющъ	затемняютъ
53.	20.	похвалы	похвалы
95.	4.	согласиь	согласились
125.	6.	быиь	быиь
134.	3.	<i>παρρησια.</i>	<i>παρρησία</i>
144.	7.	совсѣм	совсѣмъ
161.	25.	чшо	чшо
162.	21.	<i>ἰσχυρόν</i>	<i>ἰσχυρόν</i>
189.	5.	Бахій	Бакхій
193.	1.	некогда	нѣкогда
—	2.	принебрегши	пренебрегши
195.	2.	печего	нѣчего
197.	18.	асли	если
220.	26.	сму	ему,
242.	25.	свомъ	своемъ
250.	6.	пристращаьси	пристращаются
312.	12.	кто,	кто будетъ порицать,
351.	16.	нераденіе	нерадѣіе
333.	20.	Сардинецъ прези- раетъ	Сардинцевъ презираетъ,
338.	5.	зависла	зависѣла
340.	26.	намекаетъ,	намѣкаетъ
—	28.	и	или
341.	3.	разпроспраиъ	распроспраиъ
343.	26.	съ	въ
347.	17.	Урсенъ	Уреусъ
351.	12.	нераденіе	нерадѣіе

Стран.	строк.		
352.	16.	силы прибавляется,	силы,
389.	9.	произносятъ	произносятъ
422.	2.	открывастоя	открывается
428.	10.	человѣками.	человѣками?
432.	7.	запменія	запмѣнія
—	11.	Орашора	Орашора
—	21.	Иѣикою	Иѣикою
447.	18.	не боишся	не боишся
455.	19.	о своемъ	о его
458.	16.	безвомѣдія	безъ возмездія
465.	1.	Какъ	Какъ врачъ
476.	6.	стойтъ	стойтъ
488.	7.	V	У
490.	20.	къ словамъ	съ словами

